

Глава 3

Чи Юньян поспешил вмешаться. Похлопав Сяо Юэ по плечу, он бросил сочувственный взгляд на двух зашедшихся в плаче девушек.

— Тебе пора выходить, — негромко произнес он, обращаясь к мальчику. — Водитель мертв, дорога завалена, дальше автобус не пойдет. Да и мы сами скоро двинемся в путь.

Сяо Юэ хитро прищурился и, широко оскалившись, выдавил ангельскую улыбку:

— Ну ладно. Раз так, братец, я пойду. Но ты ведь поспешишь ко мне в деревню, правда?

Чи Юньян лишь промолчал, плотно сжав губы. Он не сводил с мальчика настороженного взгляда. На лице Сяо Юэ вновь промелькнула тень разочарования.

— Ну, тогда я пошел. До свидания, братишки и сестренки!

— Прощай, — кивнул Чи Юньян.

«Хоть бы нам больше никогда не видеться», — мысленно добавил он.

И Яньле распахнул перед ним дверь. Оказавшись снаружи, Сяо Юэ брезгливо покосился на лужу, оставленную Чжуан Сяои, и обошел ее по широкой дуге.

Подойдя к груде камней, под которой покоилось тело водителя, он замер. Медленно присел на корточки и принялся шарить руками среди острых обломков. Спустя мгновение он с усилием вытянул из-под завалов окровавленный обрубок тонкой кишки. На его лице при этом блуждала чистая, невинная детская улыбка.

Неторопливо поднявшись, он ловкими, привычными движениями завязал кишку узлом, превратив в подобие резиночки, и принялся растягивать ее. С этой жуткой игрушкой в руках он весело побежал вприпрыжку по темному шоссе, пока его силуэт не растворился в ночной мгле.

Лица оставшихся в салоне пассажиров сделались мертвенно-бледными, а девушек, что имели неосторожность заговорить с маленьким монстром, и вовсе затрясло от ужаса. Одной из них потребовалось немало времени, чтобы перевести дух и выдать из себя едва слышное:

— Скажите...

— Меня зовут Чи Юньян.

— Спасибо тебе, — девушка благодарно кивнула. — Я Ван Мэймэй, а это моя подруга, Лу Лу. Может, лучше остаться в автобусе? На улице кромешная тьма, там слишком жутко. Вдруг безопаснее переждать ночь здесь, а выйти уже на рассвете? — Она бросила испуганный взгляд на залитое кровью лобовое стекло. Она не могла скрыть своего страха.

Чи Юньян окинул взглядом выживших. Сяо Юэ ушел, Чжуан Сяои и Е Илинь до сих пор не вернулись в салон. Помимо Ван Мэймэй и Лу Лу, в автобусе оставались двое худощавых парней в очках. Они изо всех сил сдерживали слезы, хотя тряслись не меньше девчонок, и смотрели на Чи Юньяна как на единственного спасителя.

Чи Юньян мягко улыбнулся, но его тон оставался непреклонным:

— Нет, оставаться нельзя. Вы ведь заметили, что перед аварией я разговаривал с водителем? — Он указал пальцем на одного из парней в очках. — Ты ведь тоже подходил к нему с расспросами. И он ничего толком не ответил, верно?

Парень часто-часто закивал.

— Да, точно! Когда я спросил, куда идет этот рейс, он буркнул, что сам не знает. Кстати, меня зовут Ян Шу.

Его сосед робко подал голос:

— А я — Чжу Наньи.

— Отлично, — кивнул Чи Юньян. — Я поделюсь тем, что узнал, но при одном условии: если в будущем вы наткнетесь на какую-то информацию, то сразу сообщите мне. Идет? Если кто-то против — говорите сейчас.

Никто не возразил. Помолчав секунду, Чи Юньян вкратце пересказал свой разговор с покойным шофером. Выслушав его, Чжу Наньи покрылся холодным потом.

— Если эта деревня такое жуткое место, зачем нам вообще туда соваться? — пролепетал он дрожащим голосом. — Не проще ли развернуть автобус и поехать обратно?

Молчавший до этого И Яньле холодно отрезал:

— Попробуй. Рискни.

Чи Юньян слегка потянул И Яньле за рукав, стараясь сгладить резкость его слов.

— С самого момента нашего появления здесь привычная логика дала сбой, — примирительно объяснил Чи Юньян. — Шофер ясно дал понять: ночью мы должны оказаться в деревне Сяохэй. Если мы проигнорируем его слова, то наверняка нарушим правила этой игры. А что бывает за нарушение... — Он выразительно кивнул в сторону лобового стекла, за которым темнела каменная насыпь. — Даю вам десять минут. Решайте сами: остаетесь или идете с нами.

Ван Мэймэй и Лу Лу испуганно переглянулись. Отопление в салоне отключилось, и здесь уже становилось так же холодно, как на улице. Если просидеть без движения до утра, можно попросту околеть. К тому же мертвец за лобовым стеклом наводил ужас, а еще они опрометчиво заговорили с тем странным мальчишкой...

— Мы с Лу Лу пойдем с вами, — взвесив все за и против, решительно произнесла Ван Мэймэй.

Чи Юньян перевел взгляд на колеблющихся парней.

— А вы?

— Советую поторопиться, — сухо вставил И Яньле.

Заметив нарастающее раздражение спутника, Чи Юньян поспешил добавить:

— Карты у нас нет, и сколько топать до этой деревни Сяохэй — неизвестно. Если задержимся и не успеем добраться до рассвета, последствия могут быть фатальными.

Чжу Наньйи был охвачен ужасом. После долгих сомнений он упрямо покачал головой:

— Я никуда не пойду. Останусь здесь. В автобусе все же надежнее, чем шататься по глухомани в крошечной тьме.

Ян Шу рассудил иначе. Поняв, что напарник твердо решил остаться, он сочувственно вздохнул и обратился к Чи Юньяну:

— А я пойду с вами. Не хочу здесь куковать.

— Договорились, — кивнул Чи Юньян. — Тогда собираемся. Общайте салон, нужно найти хоть какие-то полезные вещи.

Десять минут лихорадочных поисков принесли скромные плоды. В ящике у приборной панели нашлись четыре фонаря и простенькая зажигалка. Два фонарика Чи Юньян отдал девочкам и Ян Шу, один оставил Чжу Наньйи — на случай, если тот передумает и решит догнать группу. Последний фонарь и зажигалку они с И Яньле забрали себе.

Но стоило им двинуться к выходу, как дорогу преградили вернувшиеся Чжуан Сяои и Е Илинъ. Чжуан Сяои, заметив в их руках приборы, недобро прищурился:

— И куда это вы намылились? Чего в тепле не сидится?

Ван Мэймэй брезгливо сморщилась и зажала нос ладонью — от Чжуан Сяои до сих пор несло кислым запахом свежей рвоты. И Яньле недовольно поморщился и брезгливо отступил на шаг.

— Не твое дело. Дай пройти.

Е Илинъ дернула парня за рукав и что-то быстро зашептала ему на ухо. Чжуан Сяои мгновенно скривился от жадности, и он бесцеремонно протянул руку к Чи Юньяну:

— Ладно, проваливайте. Только фонарь один оставьте нам.

От такой наглости Чи Юньян едва не расхохотался. Поразительная дерзость: этот тип и пальцем не пошевелил, чтобы помочь, а теперь требовал добычу, которую они с трудом отыскиали.

«И откуда только берутся такие умники?»

— Лишних нет. Хотите света — ищите сами, — отрезал Чи Юньян. Не желая тратить драгоценное время на препирательства, он обошел наглеца и последовал за И Яньле.

Чжуан Сяои рванулся было следом, но Е Илинъ удержала его, указав на салон автобуса. Там, укутавшись в куртку, сидел Чжу Наньи и щелкал кнопкой оставленного ему прибора, проверяя батарейки.

— Да и черт с вами, валите! — язвительно крикнул им в спину Чжуан Сяои. — Смотрите только, чтобы вас волки в лесу не сожрали!

Приобняв подругу, он с довольным видом зашагал в салон и с грохотом захлопнул за собой дверь. Ян Шу в последний раз растерянно оглянулся на светящееся окно автобуса, а затем с надеждой посмотрел на Чи Юньяна. Заметив его сомнения, Чи Юньян мягко улыбнулся:

— Если передумал, еще можешь вернуться.

Ян Шу упрямо качнул головой.

— Нет. Каждый сам выбирает свою судьбу. Что будет с ним — его забота. Пойдемте.

Впятером они двинулись вперед, освещая дорогу тусклыми лучами. Вскоре спасительный свет фар остался позади, и их поглотила беспросветная мгла.

Проходя мимо груды щебня, под которой виднелись изуродованные останки шофера, Ван Мэймэй и Лу Лу поспешно отвернулись. От удушливого, сладковатого запаха свежей крови к горлу подкатывала тошнота. Ян Шу лишь мазнул взглядом по завалу и тут же устоял под ногами. И Яньле прошел мимо с абсолютным равнодушием, словно груды костей и мяса здесь вовсе не было.

Чи Юньян на секунду задержался. Обернувшись к И Яньле, он негромко попросил:

— Подожди секунду. Я быстро.

Не дожидаясь ответа, он подбежал к завалу и осторожно приподнял уцелевшую правую руку мертвеца. На запястье тускло поблескивали серебряные часы. Расстегнув ремешок, Чи Юньян бережно стер рукавом налипшую грязь и брызги крови, после чего спрятал находку в карман.

И Яньле лишь недоуменно прищурился, наблюдая за его действиями.

— Зачем тебе эта безделушка?

Спутники тоже устояли на него с явным замешательством. Опасаясь, что его сочтут обычным мародером, Чи Юньян поспешил объяснить:

— Это ведь его личная вещь. Вдруг у него остались близкие... Если выберемся, я бы хотел вернуть им эти часы.

Ван Мэймэй шмыгнула носом, явно растроганная таким поступком.

— У тебя доброе сердце.

Чи Юньян смущенно взъерошил свои непослушные вьющиеся волосы.

— Да брось, какое там доброе... Просто человек погиб из-за того, что вез нас в эту глушь.

О том, что к аварии приложил руку кошмарный Сяо Юэ, он предпочел умолчать.

И Яньле застыл в паре шагов от него. Пальцы, сжимавшие холодный пластик фонаря, слегка напряглись. Он по-прежнему смотрел на Чи Юньяна с ледяным равнодушием, совершенно не понимая мотивов этого странного парня.

— Ладно, шевелимся! — скомандовал Чи Юньян, подталкивая притихшую компанию вперед. — На ходу хоть немного согреемся, а то я уже ног не чую.

Вокруг раскинулась безмолвная, удушливая ночь. Тишину пустой трассы нарушал лишь шорох шагов да шуршание пуховиков. Пронизывающий ледяной ветер завывал в ушах, нещадно хлестая по лицу, точно плетью. Атмосфера становилась все более гнетущей. Разговаривать ни у кого не было сил, да и не хотелось нарушать это зловещее безмолвие.

Достав из кармана серебряные часы, Чи Юньян прищурился, пытаясь разглядеть стрелки в неверном лунном свете.

— Уже начало пятого, — глухо произнес он. — Мы топаем без малого три часа.

Ван Мэймэй тяжело вздохнула. Лицо ее покраснело от холода и усталости, голос звучал едва слышно:

— Силы на исходе... Холодно, проголодалась, спать невыносимо хочется. Я свои ступни вообще чувствовать перестала.

Лу Лу крепче прижала подругу к себе, пытаясь согреть.

— Держись, Ван Мэймэй, только не засыпай. В такой мороз стоит только прикрыть глаза — и всё, пиши пропало.

Ван Мэймэй горько, измученно усмехнулась:

— Какая разница... Мы ведь и так уже мертвы.

Чи Юньян поднес ладони к лицу и шумно выдохнул, пытаясь согреть пальцы теплым дыханием. Тело окоченело.

«Если в ближайшее время не покажется эта проклятая деревня Сяохэй, я точно лишусь ушей», — подумал он и поглубже натянул капюшон.

— По ощущениям мы где-то на севере, — подал голос Ян Шу, подсвечивая дорогу впереди. — Но вот что странно: мороз трескучий, а снега на обочинах нет вообще.

Луч его фонарика упирался в бесконечную черную стену. Чи Юньян поравнялся с И Яньле и тихо шепнул ему на ухо:

— Ты все время держишь фонарь, пальцы, небось, совсем заоченели. Давай я понесу.

Кончики ушей И Яньле пылали пунцовым цветом, а на длинных ресницах от дыхания застыла белая изморозь. Он лишь слегка качнул головой:

— Не нужно. Конец пути уже близко.

Они прошли еще несколько десятков метров, как вдруг голоса шедших позади девчонок оборвались. В воздухе повисла звенящая тишина. Ян Шу удивленно обернулся:

— Эй, вы чего замолчали? Если устали, давайте сделаем привал на пять мину...

Договорить он не успел. Он в ужасе замер, широко открыв рот и глаза. Ван Мэймэй и Лу Лу исчезли. Еще секунду назад они плелись следом, а теперь позади не было ни души. Лишь на разбитом, ухабистом асфальте сиротливо лежал оброненный фонарик, испуская слабые, прерывистые вспышки света.

Внезапный порыв ледяного ветра взметнул дорожную пыль. В его завываниях отчетливо слышался тонкий, безумный женский хохот, переходящий в протяжный визг. А в беспросветной мгле позади них, на самой грани видимости, колыхнулись длинные, уродливые тени.

Ветер толкнул упавший прибор, заставив его прокатиться пару раз по дороге. Фонарик замер у самых ног Чи Юньяна и окончательно погас.

<http://bllate.org/book/18234/1746597>